

УДК 84 (2) 6
ББК 84

«КАК СВЯТОЙ СТЕФАН ПОРУБИЛ "ПРОКУДЛИВУЮ БЕРЕЗУ"»: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В. В. РОЗАНОВЫМ ФАКТОВ ТРАДИЦИОННОЙ (ФОЛЬКЛОРНОЙ) КУЛЬТУРЫ

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА КАРТАШОВА

(Марийский государственный университет: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу литературно-философской работы В.В. Розанова «Как святой Стефан порубил прокудливую березу» в контексте традиционной (фольклорной) культуры. Актуальность и научная новизна представленной работы обеспечивается следующими положениями: выявлением основополагающих факторов, позволяющих рассматривать литературно-философское творчество В. В. Розанова в контексте традиционной (фольклорной) культуры: 1) наличие у В. В. Розанова главной темы его философских рефлексий — противопоставление язычества и христианства в мировой и отечественной истории; 2) обусловленность философских рефлексий В. В. Розанова индивидуально-авторским стилем изложения, возможность постижения философско-религиозных основ мироустройства через стиль. Цель данной работы состоит в анализе и описании приемов реализации основных стилиевых доминант, способных эксплицировать содержательную языческо-христианскую «монотему» В. В. Розанова, одной из которых является научно-художественный «панметафоризм», афористичность, фольклорная стилизация. Приведенные наблюдения анализируются и иллюстрируются примерами на материале статьи В. В. Розанова «Как святой Стефан порубил "прокудливую березу" и как началось на Руси пьянство», включенную самим автором в сборник «Во дворе язычников». В статье анализируются стилистико-языковые элементы фольклорной стилизации: зачины, обращения, повторы, олицетворения, инверсии, плеоназмы, сравнения — и их экспрессивно-стилистические функции. Данный аспект изучения философско-литературного наследия В. В. Розанова имеет широкое перспективное поле исследования, связанное с дальнейшим анализом, обобщением и систематизацией языковых средств, способных эксплицировать языковую картину мира В. В. Розанова в контексте традиционной культуры.*

Ключевые слова: традиционная (фольклорная) культура, стилиевая доминанта, фольклорная стилизация.

Дата поступления статьи: 19 июля 2019 г.

Дата публикации: 10 декабря 2019 г.

Для цитирования: Карташова Е. П. «Как святой Стефан порубил "прокудливую березу": о некоторых особенностях интерпретации В. В. Розановым фактов традиционной (фольклорной) культуры // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 173–180. DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.014

Русский культурно-религиозный ренессанс, русскую философию и литературу рубежа XIX–XX вв. невозможно представить без самобытной творческой личности В. В. Розанова. Даже на фоне общей литературной гениальности русской культуры Серебряного века литературно-философское наследие В. В. Розанова — явление чрезвычайно яркое и оригинальное, позволяющее находить новые аспекты его исследования, а значит — новые стилистико-языковые данные для экспликации языковой картины мира изучаемого автора.

Исследователи по-разному трактуют сущность философских взглядов В. В. Розанова, называя его пантеистом, мистическим пантеистом, религиозным натуралистом, метафизиком, мистиком, но то, что все сочинения В. В. Розанова пронизаны религиозно-философской интуицией, в основе которой лежат Бог, пол, Космос, их неразрывность, определяет уникальность творческой личности Розанова для всей русской религиозной философии. Для Розанова «высшие начала духа не отрываются от тварной природы мира, от плоти мира, он не раз подчеркивал, что хотел "не дать хвалу плоти, а ввести душу в плоть", считая, что расторжение духа и плоти есть болезнь... Все живое хочет жить, то есть удерживает плоть и дух в соединении». Пол для Розанова является воплощением природного начала, неотрывно связанного с религией: «Любить природу значит любить Бога», «Образы Божии – вот что такое природа!» [Фатеев 1995, 7].

В. В. Розанова называют религиозным революционером, реформатором потому, что в своих прозрениях он противопоставил ветхозаветный языческий мир, где пол и Бог неразрывны, христианству. Язычество и христианство, Ветхий и Новый Завет — «монотема» всей философии и литературного творчества В. В. Розанова. Именно оригинальное содержательное развертывание и осмысление данной «монотемы» автором дает основание для исследования литературно-философского

творчества В. В. Розанова в контексте традиционной культуры.

И еще одно важное замечание — религиозная философия В. В. Розанова неотделима от его авторской интенции, выразившейся в оригинальности его стиля. По мнению многих исследователей, В. В. Розанов — одареннейший стилист даже на фоне богатой талантами эпохи русского культурно-религиозного ренессанса рубежа XIX–XX вв.: «Розанов сейчас — первый русский стилист, писатель с настоящими проблесками гениальности. Есть у Розанова особенная таинственная жизнь слов, магия словосочетаний, притягивающая чувственность слов. В Розанове много характерно русского, истинно русского, он гениальный выразитель какой-то стороны русской природы, русской стихии. Он возможен только в России» [Бердяев 1995, 42].

Таким образом, именно эти два положения являются важными для изучения языковой личности В. В. Розанова в контексте традиционной культуры: 1) его «монотема» — противопоставление язычества и христианства (В. В. Розанов был уникальным знатоком языческих культов, главным образом Египта, античной Греции, Рима, но также славян, финно-угров, о чем свидетельствуют его литературно-философские работы, им самим объединенные в сборники «Во дворе язычников», «Из восточных мотивов», «Около церковных стен»); 2) его оригинальный «философско-художественный» стиль, представляющий собой синтез русской научно-философской традиции, высокой книжно-славянской культуры и экспрессии живого разговорного русского языка, обогащенного элементами фольклорной стилизации. Рассмотрим процесс реализации данных содержательно-стилистических особенностей на материале статьи В. В. Розанова «Как святой Стефан порубил "прокудливую березу" и как началось на Руси пьянство», включенную в сборник «Во дворе язычников». Поводом к авторской философской рефлексии в данной статье является обыденное событие: где-то в гостях Розанов рассматривает в

книге иллюстрацию, выполненную в византийском стиле, с названием «Святой Стефан порубил прокудливую березу», последовательно описывая изображение святого Стефана и другие фигуры. Зрительное впечатление служит основой для развертывания языческо-христианской «монотемы», которая обрастает все новыми интуитивно-символическими смыслами и приводит автора к неожиданному с точки зрения формальной логики, выводу — насильное лишение народа, в данном случае зырян, традиционной культурной традиции, древней языческой веры открыло путь к пьянству: «Лес пьянства, как народного явления, как явления всеоблакивающего быта, — и пьянства не как хмелька, здорового и поэтического, а этого горького, унылого, беспесенного — лежит в глубокой подсеченности сил народа» [Розанов 1999, 381].

В этой работе В. В. Розанов предстает не столько знатоком языческого культа народа коми, сколько интуитивным интерпретатором его глубинной символики, неотделимой от гипнотической розановской метафоричности и афористичности стиля, фольклорной стилизации.

Так, описывая главного бога зырян — идола Иомала, голова которого была украшена венцом из двенадцати драгоценных камней, Розанов интуитивно предполагает, что «венеч — это всегда повторение солнечного диска с лучами... И может быть, 12 камней на нем, не меньше и не больше, выражали 12 месяцев года, 12 маленьких "личиков" его: ибо мы даже говорим, что март и декабрь имеют совершенно разную «физиономию»... Эти венчики из лучей, ничего уже не выражая, — перешли и на наши образа. Но происхождение их — солнечное, языческое» [Розанов 1999, 376]. Или, характеризуя пантеон богов зырян — Иомала, Златую бабу с сыном и внуком, ее мужа Войпеля, В. В. Розанов приходит к философскому обобщению о роли рода и его святости для язычников: «Это поклонение генерационному родовому началу мира, той тайне всего живого и высшего, по которой в нем ничего не появляется вновь и самостоятельно, ничто не существует одиночно и независимо, а все связано со всем, все растет из всего, и целый мир является как бы мировым деревом, где есть

смерть частей и никогда не будет смерти целого. Я говорю, что "мир является", а не что мы "представляем себе". Зыряне поклонялись не представлениям своим, не фантазиям, а действительно и справедливо проникнутому ими существу мира...» [Розанов 1999, 377]. Так возникает философское обобщение — образ рода как мирового дерева, который в языке зырян трансформируется в образ «прокудливой березы»: «Эта вековая береза отличалась громадной высотой и толщиной; она росла в Усть-Выми, на высоком крутом берегу реки Вымь при слиянии с Вычегдою. Все стволы, сучья, ветки ее обвешивались полосами разноцветных материй. <...> Зыряне также верили, что вся природа населена враждебными или дружелюбными духами-божествами, и поэтому почитали большие горы, обрывистые утесы, громадные камни, больших медведей, озера и рыб» [Розанов 1999, 378]. Значительная часть статьи посвящена описанию символики поклонения зырян «березе» или по названию иконы — «Прокудливой» березе. В. В. Розанов слово "прокудливая" выделяет кавычками и курсивом, тем самым подчеркивая, что это номинация «официально-христианская». В словаре В. И. Даля значение «прокудливая» восходит к «кудь» — 1) «кудесить, волхвовать, заниматься чарами, колдовством»; 2) дух, бес, сатана [Даль 1987, т. 2, 212]; 3) прокудливый — проказливый, бедокурный, вредный, пакостный [Даль 1987, т. 3, 491].

В. В. Розанов, в отличие от многих творческих личностей, приходит к своим озарениям не только через знание, логику, но и через интуицию, которая репрезентируется через самобытный розановский стиль. Доминантами стиля В. В. Розанова, с нашей точки зрения, являются «панметафоризм», афористичность, фольклорная стилизация [Карташова 2001, 182]. Даже в анализируемой, сравнительно небольшой статье данные доминанты стиля репрезентированы очень ярко. Приведем контекст экспликации научно-художественного «панметафоризма»: «Древний так называемый язычник, вот, например, эти зыряне, и прозирали "лицо" в окружающих предметах и явлениях, видели "лицо" солнца, "лицо" луны, "лик" звездного неба, "душу" грома, "душу" молнии, "душу" леса: они имели, так сказать, метерлинковский

взгляд на вещи, а не взгляд писаревско-добролюбовский. И они не фантазировали, а просто душа их, еще не износившаяся в истории, представляла более восприимчивую фотографическую пластинку для отражения природы, нежели, например, наша душа, душа современного человека, какая-то резиновая, мертвая и загрязненная, которая, "чувствует" только тогда, когда по ней обухом стучат. Было утро человечества, — был утренний взгляд на все, этот свежий, этот чистый, этот благородный и необыкновенно здоровый взгляд... Читатель уже догадывается, на что св. Стефан поднял топор» [Розанов 1990, 376]. В данном контексте главным экспрессивно-стилистическим средством является метафоризация отвлеченных номинаций субстантивов "лик", "лицо", "душа", "утро", "взгляд"; адъективов "износившаяся", "резиновая", "мертвая", "загрязненная" (душа), свежий, чистый, благородный, здоровый (взгляд); впрочем, метафоризованный ряд синтагм, обогащенный разговорными фразеологизмами "стучать обухом", "поднять топор", в целом семантически прозрачен и не требует интеллектуальных усилий читателя для своей репрезентации, наоборот, сообщает контексту прозрачную, почти визуальную образность. В данной статье актуализирована и такая стилевая доминанта, как афористичность. В современной афористике распространено расширительное толкование афоризмов как «кратких, глубоких по содержанию и законченных в смысловом отношении суждений, принадлежащих определенному автору и заключенных в образную, легко запоминающуюся форму» [Федоренко, Сокольская 1990, 3]. В философско-литературных произведениях В. В. Розанова афористичность является главной конститутивной стилиевой чертой [Карташова 2001, 302], в этом проявилось богатство интеллектуальных и эмоциональных потенциалов, оригинальность и блеск творческой одаренности языковой личности философа. Приведем примеры авторских афористических изречений только в рамках анализируемой статьи: «По-маленькому, по-своему и дерево — человек», «Пушкин есть мера русского ума и души: мы не Пушкина измеряем русским сердцем,

а русское сердце измеряем Пушкиным», «Слово о полку Игореве» — это как бы Пушкин ранней России», «Суть города не в мостовых, а в отсутствии сказок», «Вечное — вечно, а ложь сама в себе умирает», «Знаете, что "лечит" пьянство, борется против пьянства всякий, подносящий к носу своему цветок, всякий, сажающий дерево, и всякий, срубавший себе избу» [Розанов 1990, 381].

Наиболее разнообразно представлена в статье стилевая доминанта, которую можно назвать «фольклорной стилизацией». В стилистико-языковой структуре индивидуально-авторских эстетических систем значительное место может принадлежать эффективному приему имитации автором чьей-либо манеры выражения, подражательного изложения, типичных для определенной исторической эпохи, социальной среды, литературного жанра или в целом стилистической системы, например, стилистической системы устной народно-поэтической традиции. «Стилизация предполагает некоторое отчуждение от собственного стиля автора, в результате чего воспроизводимый стиль сам становится объектом художественного изображения. <...> Стилизация сопрягает и сопоставляет "чужой дух" и собственный, помещает "дух эпохи" оригинала в позднейшую культурную перспективу» [Долинин 1987, 419]. В рамках анализируемой статьи можно говорить о стилистическом эффекте фольклорной стилизации, когда в ограниченном авторском контексте используется максимально возможный набор элементов фольклорной языковой системы, который эксплицирует эффект повышенной образности. Проиллюстрируем данное наблюдение примером лингвостилистического анализа авторского контекста:

«Ради упрочения своей проповеди св. Стефан пожелал разрушить главную кумирницу и срубить "прокудливую березу". Это дело было очень трудное, и святитель долго молился и просил у Бога помощи. <...> С твердою надеждою на Бога св. Стефан начал рубить дерево; после каждого удара, по зырянским преданиям, разносились по воздуху жалобные стоны и крики мужские, женские, старческие и младенческие: "Стефан, Стефан! Зачем нас гониши? Сие есть

наше древнее пребывание". Это вопили, по верованию зырян, темные тайные духи, которые находились здесь. За каждым ударом лились из дерева разноцветные струи как бы крови, т. е. березового сока. В первый день св. Стефан не мог срубить дерева, на другой день утром он снова приступил к работе; к изумлению Святителя и ужасу язычников, дерево оказалось целым, <...> только на третий день он успешно покончил с березой. Срубленная береза свалилась с крутого утеса в реку Вымь: произошел страшный шум, потряслась земля, всколыхнулась река <...>, все было сложено в костер, сожжено и обращено в пепел. Налетел внезапный бурный вихрь и развеял пепел. Неожиданно прошел сильный проливной дождь и омыл это место». Так были срублены сказки и все сказочное; и был основан первый кабак на Руси» [Розанов 1999, 380]. Данный контекст репрезентирует эффект «сгущенной» фольклорной образности на уровне использования устойчивых фольклорных словесных формул и их авторских вариаций (дело было очень трудное; после каждого удара; в первый день, на другой день, и только на третий день; дерево оказалось целым; дождь омыл это место), а также на уровне имитации устного интонирования с помощью обращения-повтора, усиливающего экспрессию (Стефан, Стефан! Зачем ты нас гониши?). Кроме того, эффект фольклорной образности создают изобразительно-выразительные языковые средства, восходящие к устной народно-поэтической традиции: олицетворения (жалобные стоны духов; это вопили темные тайные духи); постоянные эпитеты (страшный шум, крутой утес, бурный

вихрь, сильный дождь); сравнения (струи как бы крови); глагольная гиперболическая метафоризация (потряслась земля, всколыхнулась река, налетел вихрь, омыл место). В результате автор достигает высокого прагматического эффекта — эмоционального воздействия на читателя, который «подпадает под обаяние» авторского стиля и эмоционально «сочувствует» переживаниям зырян-язычников.

Лингвостилистический анализ статьи В. В. Розанова «Как святой Стефан порубил "прокудливую березу" и как началось на Руси пьянство» из сборника «Во дворе язычников» позволяет утверждать, что фольклорная стилизация является не только одной из главных стилиевых доминант, но и важным смыслообразующим и стилеобразующим фактором для понимания особенностей философско-религиозной и эстетической концепции В. В. Розанова, для понимания истоков его одаренности как философа, как литератора, как выдающегося деятеля русской культуры в области русского литературного языка и русской стилистики, русской религиозной философии рубежа XIX-XX вв. Удивительно современно воспринимается мысль В. В. Розанова о значении традиционной культуры в мировой и отечественной истории: "Языческое", "язычники" вовсе не умерли с Зевсом и Палладою; но живут среди нас то как странствующие люди, то как странствующее явление, то как оттенок нашей биографии, души, совести; наших идеалов, чаяний и надежд» [Розанов 1987, 6].

Источники и материалы

Даль 1980 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М. 1980.

Розанов 1999 — *Розанов В. В.* Во дворе язычников. М., 1999.

Исследования

Бердяев 1995 — *Бердяев Н. А.* О вечно бабьем в русской душе // В. В. Розанов: pro et contra: Антология. Кн. II. М., 1995. С. 41–52.

Долинин 1987 — *Долинин К. А.* Стилизация // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 419.

Карташова 2001 — *Карташова Е. П.* Стилистика прозы В. В. Розанова. М., 2001.

Фатеев 1995 — *Фатеев В. А.* Публицист с душой метафизика и мистика // В. В. Розанов: pro et contra. Антология. Кн. I. М., 1995. С. 5–37.

Федоренко, Сокольская 1990 — *Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И.* Афористика. М., 1990.

© Е. П. Карташова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карташова Е. П. <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: elena.karta77@mail.ru

“HOW DID ST. STEPHAN CRASH THE EVIL BIRCH”: SOME CHARACTERISTICS OF V. V. ROZANOV'S ENTERPRETATION OF THE FACTS OF TRADITIONAL CULTURE

ELENA P. KARTASHOVA

(Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University: 1, Lenina sq.,
Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation)

Summary. The article is devoted to study of literary and philosophic work of V. V. Rozanov “How did st. Stephen crashed the evil birch” in the context of traditional culture. The relevance and scientific novelty of the presented work is provided by following sentences: the identification of fundamental factors that allow the researchers investigate literary and philosophical creativity of V. V. Rozanov in the context of traditional culture: 1) presence of the main theme of his reflexions — the opposition of Christianity and paganism in Rozanov’s creativity; 2) the conditionality of Rozanov’s philosophical reflections with his individual writing style, the ability to comprehend the philosophical and religious foundations of the world through style. The purpose of this work is to analyze and describe the methods of realization of basic stylistic dominants which are able to explicate meaningful pagan-Christian monotheme of V. V. Rozanov unmetaphormism, the aphoristic nature, folklore stylization. The given observations are illustrated with examples in the article of V. V. Rozanov “How did st. Stephan crashed “evil birch” and how did drinking started in Russia”, included by the author in the book “At the pagan yard”. The article analyzes stylistics and language elements of folklore stylization: the beginnings of circulation, repetition, impersonation, inversion, the pleonasm, comparison and their expressive-stylistic function. This aspect of the study of philosophical and literary heritage of V. V. Rozanov has a wide field of perspective research, connected with further analysis, generalization, and systematization of language means which are able to explicate language view of the world of V. V. Rozanov in the context of traditional culture.

Key words: traditional culture, stylistic dominant, folklore stylization.

Received: July 19, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: Kartashova E.P. “How did st. Stephan crash the evil birch”: some characteristics of V. V. Rozanov's enterpretation of the facts of traditional culture. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 173–180. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.014

References

Berdiajev N. A. (1995) O vechno bab'yem v russkoy dushe [About forever female in Russian soul]. In: V. V. Rozanov: pro et contra. Antologiya [V. V. Rozanov: pro et contra. Antology]. Book II. Moscow. Pp. 41–52. In Russian.

Dolinin K. A. (1987) Stilizatsiya [Stylization]. In: Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow. P. 419. In Russian.

Kartashova E. P. (2001) Stilistika prozy V. V. Rozanova [Stylistics of the prose of V. V. Rozanov]. Moscow. In Russian.

Fateev V. A. (1995) Publitsist s dushoy metafizika i mistika [Publicist with the soul of metaphysician and mystic]. In: V. V. Rozanov: pro et contra. Antologiya [V.V. Rozanov: Pro et Contra. Antology]. Book I. Moscow. Pp. 5–37. In Russian.

Fedorenko N. T., Sokol'skaya L. I. (1990) Aforistika [The Aphorism]. Moscow. In Russian.

© E. P. Kartashova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Elena P. Kartashova <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>

E-mail: elena.karta77@mail.ru

Tel.: +7(8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation

DSc in Philology, Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism,
Mari State University

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)